

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
16 May 2022
Russian
Original: English

Совет по правам человека

Пятидесятая сессия

13 июня — 8 июля 2022 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая
право на развитие**

Защита прав человека в контексте мирных протестов в кризисных ситуациях

Доклад Специального докладчика по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клемана Ниялетссоси Вуле*

Резюме

Настоящий доклад подготовлен Специальным докладчиком по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации в соответствии с резолюцией 44/20 Совета по правам человека от 17 июля 2020 года.

Специальный докладчик изучил основные глобальные тенденции, которые серьезно препятствуют защите прав человека в контексте мирных протестов в кризисных ситуациях. Они включают стигматизацию, злоупотребление чрезвычайными мерами, милитаризацию и применение незаконной силы для подавления мирных протестов, что усугубляется повсеместной безнаказанностью за серьезные нарушения. Специальный докладчик подтверждает важность мирного протеста для функционирования демократического, справедливого и мирного общества и как средства обеспечения того, чтобы голоса людей были услышаны и приняты во внимание. Опираясь на многочисленные глобальные консультации и материалы, представленные государствами, правоохранительными органами и негосударственными субъектами, Специальный докладчик предлагает практические рекомендации по усилению поощрения и защиты прав человека во время мирных протестов в кризисных ситуациях.

* На основании достигнутой договоренности настоящий доклад издается позднее предусмотренного срока его публикации в связи с обстоятельствами, не зависящими от представляющей доклад стороны.

Содержание

	<i>Стр.</i>
I. Введение	3
II. Правовые и концептуальные рамки	3
III. Роль протестов в построении мирных и инклюзивных обществ	5
IV. Ограничения на мирный протест во время кризисных ситуаций	6
V. Уважение мирного протеста во время вооруженного конфликта	17
VI. Искоренение безнаказанности и обеспечение подотчетности	18
VII. Заключение	19
VIII. Рекомендации	19

I. Введение

1. 17 июля 2020 года Совет по правам человека принял резолюцию 44/20 о поощрении и защите прав человека в контексте мирных протестов. Будучи обеспокоен ростом числа нарушений прав человека в контексте мирных протестов, усугубляющихся в условиях таких кризисов, как пандемия коронавирусного заболевания (COVID-19), Совет обратился к Специальному докладчику по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации Клеману Ниалетсossi Вуле с просьбой подготовить настоящий доклад.

2. В период с июня 2021 года по апрель 2022 года Специальный докладчик провел региональные и глобальные консультации с различными заинтересованными сторонами, включая восемь региональных консультаций с сотнями представителей гражданского общества из регионов Африки, Азии и Тихого океана, Европы, Латинской Америки и Карибского бассейна, Ближнего Востока и Северной Африки; глобальную онлайн-консультацию с национальными правозащитными учреждениями; виртуальную консультацию с сотрудниками правоохранительных органов во взаимодействии с Управлением Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН); и глобальную консультацию с постоянными представительствами государств в Женеве. Кроме того, Специальный докладчик взаимодействовал с региональными правозащитными системами и консультировался с экспертами, включая ученых, юристов и членов гражданского общества, которые работали над различными темами, затронутыми в докладе. В докладе также использованы результаты группового обсуждения вопроса о мирных протестах, состоявшегося на сорок восьмой сессии Совета по правам человека, в ходе которого Специальный докладчик призвал государства применять все соответствующие инструменты для усиления поощрения и защиты прав человека во время мирных протестов. Специальный докладчик получил 95 материалов, которые легли в основу доклада: 11 от государств, 9 от национальных правозащитных учреждений и 75 от гражданского общества¹.

3. Среди субъектов, с которыми проводились консультации, были активисты и эксперты по мониторингу мирных протестов, участники протестов, правозащитники, субъекты миротворчества, гуманитарные организации, активисты в области прав женщин и расовой дискриминации и другие. Особое внимание было уделено гендерным аспектам протестов во время кризиса и влиянию мер на различные группы населения.

II. Правовые и концептуальные рамки

4. Протесты могут принимать различные формы. Они могут быть спонтанными или организованными, индивидуальными или коллективными. Они могут преследовать разные цели: выражение несогласия, недовольства или оппозиции; проявление обеспокоенности или повышение осведомленности по конкретным вопросам, включая нарушения прав человека; требование подотчетности; призыв к улучшению условий труда; или любую комбинацию вышеперечисленного. Протесты особенно важны как средство, позволяющее людям выразить свои мнения во время кризисов, когда неравенство и маргинализация усиливаются. Протесты также являются важным средством защиты и обеспечения реализации других прав². Соответственно, ограничения и отсутствие защиты мирного протеста способствуют нарушениям других прав человека, которые протестующие стремятся продвигать, получать и защищать.

5. Проведение мирных протестов защищено многочисленными международными и региональными договорами по правам человека. В частности, право на свободу

¹ Представленные материалы хранятся в Секретариате.

² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 37 (2020) о праве на мирные собрания.

мирных собраний защищает статья 21 Международного пакта о гражданских и политических правах. Протесты также защищены правом на свободу ассоциации, правом на свободу выражения мнений и правом на участие в общественных делах (статьи 19, 22 и 25 Пакта). Эти права считаются основополагающими для функционирования свободного и демократического общества. Каждый человек имеет право на свободу мирных собраний независимо от своего статуса. Защита продолжает действовать независимо от того, поддерживают протесты «спорные идеи или цели» или нет³. В соответствии с международным правом прав человека государства обязаны уважать, защищать и обеспечивать реализацию права людей на свободу мирных собраний.

6. Это право подлежит лишь тем ограничениям, которые предусмотрены законодательством в области прав человека. Во-первых, ограничения должны пройти проверку на законность. Это означает, что они заранее и в соответствии с надлежащими процедурами должны быть четко прописаны в законах и не должны наделять неограниченными или широкими дискреционными полномочиями тех, кто отвечает за их применение. Кроме того, как указано в статье 21 Пакта, они должны быть направлены на достижение законных целей, включая национальную или общественную безопасность, общественный порядок, охрану здоровья или нравственности населения, а также защиту прав и свобод других лиц. Любые введенные ограничения должны быть наименее интрузивными среди мер, которые могут выполнять соответствующую защитную функцию, и не должны быть непропорциональны законной цели, которую достигает данная мера. Все вышеперечисленное должно рассматриваться в соответствии с принципами демократии, верховенства права, политического плюрализма и прав человека⁴.

7. Мирные протесты часто возникают в результате кризисов или в связи с ними, и государства зачастую вводят неправомерные ограничения на собрания в этих условиях, что приводит к нарушениям многочисленных прав. К ситуациям, которые могут быть названы «кризисом», когда протесты возникают и подвергаются риску подавления, относятся ситуации вооруженного конфликта, политической нестабильности, государственных переворотов и крупных политических противостояний, массового насилия, связанного с терроризмом или организованной преступностью, кризисов здравоохранения, экологических и природных катастроф, изменения климата, экономических кризисов, отсутствия продовольственной безопасности, ситуации масштабной бедности и неравенства и ситуации, связанные с систематической дискриминацией определенных групп.

8. Независимо от наличия «кризиса», государства обязаны защищать права человека. Согласно статье 4 Пакта, государствам разрешается лишь в ограниченной степени отступать от некоторых своих обязательств в области прав человека, таких как право на свободу мирных собраний, в исключительных обстоятельствах и при угрозе жизни нации. Любые ограничения должны носить исключительный и временный характер, быть соразмерными в свете чрезвычайной ситуации и сохраняться только до тех пор, пока существует чрезвычайная ситуация, и должны соответствовать параметрам, установленным международным правом в области прав человека⁵. Государства не должны прибегать к отступлению от права на мирные собрания, если они могут достичь своих целей путем введения меньших ограничений в соответствии с положениями статьи 21⁶. Во время чрезвычайного положения другие права и принципы, имеющие отношение к мирным протестам, такие как право на жизнь,

³ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 7.

⁴ Там же, пп. 36–40.

⁵ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 29 (2001) об отступлениях от обязательств в связи с чрезвычайным положением; и Сиракузские принципы о положениях, касающихся ограничения и умаления прав в Международном пакте о гражданских и политических правах (Сиракузские принципы) (E/CN.4/1985/4, приложение).

⁶ Замечание общего порядка № 37 (2020) и замечание общего порядка № 29 (2001), п. 5; и CCPR/C/128/2, п. 2 с).

запрет пыток и принцип законности в уголовном праве, не подлежат отступлению при любых обстоятельствах⁷.

9. В период вооруженного конфликта принятие мер в отступление от обязательств по Пакту допускается только в том случае и в той степени, в какой сложившаяся ситуация представляет угрозу для жизни нации⁸. Кроме того, международное гуманитарное право, включая Женевские конвенции 1949 года и дополнительные протоколы к ним, применяется и обеспечивает защиту гражданского населения в контексте мирных протестов во время международных или немеждународных вооруженных конфликтов или военной оккупации.

III. Роль протестов в построении мирных и инклюзивных обществ

10. Специальный докладчик отметил широко распространенную тенденцию государств рассматривать протесты как угрозу и фактор, усиливающий кризисы. Напротив, он подчеркивает, что протесты чрезвычайно важны для жизни здоровых обществ, позволяя учитывать недопредставленные точки зрения и голоса тех, кого иначе не принимали бы во внимание. Протесты были особенно важны для содействия участию исключенных в ином случае групп, таких как молодежь, этнические, расовые и другие меньшинства, женщины, дети, лица из числа ЛГБТКИ+ и другие маргинализированные сообщества и группы жертв. Протесты также часто играют важную роль в привлечении правительств и в целом нарушителей прав к ответственности. Когда государства принимают секьюритизированные, враждебные подходы к протестам, вместо того чтобы приветствовать их как важную часть демократической жизни, результатом часто становится углубление вызвавших их кризисов.

11. Кризисы могут быть как следствием, так и причиной нарушений прав человека. Они часто коренятся в сложных сочетаниях факторов, включая системное социальное отчуждение и дискриминацию, неравное распределение богатства и эксплуататорские экономические системы, деградацию окружающей среды и отсутствие доступа к базовым услугам или защите. Выявление и эффективное устранение основополагающих факторов кризисов требуют наличия множества точек зрения и всестороннего диалога.

12. Реализация права на свободу мирных собраний — как часть экосистемы участия общественности в принятии решений — способствует более прозрачной и оперативной политике. Способность различных слоев общества публично выражать свои разногласия и недовольство, в том числе, в частности, в кризисных ситуациях, представляет собой важное средство содействия диалогу и предотвращения дальнейшего разрушительного конфликта. Также важно, чтобы в протестах могли участвовать дети, учитывая их исключение из политических процессов.

13. Вызывает обеспокоенность тот факт, что в условиях кризиса протесты часто воспринимаются или неверно истолковываются как угроза национальной безопасности, общественному порядку и т. п., что вызывает применение в ответ репрессивных законов, политики и силовых методов. Такие репрессии часто вызывают дальнейшее недовольство и социальные волнения.

14. Важно напомнить об исторической роли протестов в стимулировании перемен, связанных с продвижением прав человека и социальной справедливости; прекращением рабства, колониального правления, авторитарных режимов и апартеида; поддержкой процессов правосудия переходного периода; продвижением прав женщин; предотвращением деструктивных конфликтов и преодолением разногласий; а также поддержкой глобальной борьбы за климатическую справедливость. Протесты привели к многочисленным жизненно важным

⁷ Сиракузские принципы; и замечание общего порядка № 29 (2001), п. 7.

⁸ Замечание общего порядка № 29 (2001), п. 3.

институциональным и правовым изменениям, включая конституционные реформы, изменения в структуре правительства и других институциональных механизмах, реформу законов и практики, допускающих злоупотребления, усиление социальной защиты и более широкое вовлечение уязвимых групп населения.

IV. Ограничения на мирный протест во время кризисных ситуаций

15. Государства слишком часто реагировали на истинные и вымышленные кризисы с помощью ряда незаконных мер, нарушающих право на свободу мирных собраний. Государства часто пытаются оправдать ограничения или применение незаконной силы против мирных демонстрантов, называя их «бунтовщиками», «бандитами», «провокаторами», «террористами» и другими подобными стигматизирующими ярлыками. Такая практика крайне опасна, создает атмосферу, враждебную осуществлению права на свободу мирных собраний, и может привести к серьезным нарушениям прав человека.

A. Использование чрезвычайных законов и мер

16. Государства имеют долгую историю злоупотребления чрезвычайными мерами в кризисных ситуациях, вводя жесткие ограничения или полные запреты на право свободы мирных собраний. Однако не каждый кризис достигает того порога, который оправдывает введение чрезвычайного положения. Государства обязаны тщательно обосновать введение чрезвычайного положения и предоставить четкие доказательства, включая научные данные, когда это необходимо (как в случае кризисов в сфере здравоохранения), что ситуация соответствует порогу чрезвычайного положения. Кроме того, все меры по отступлению от нормативных положений должны быть строго обусловлены остротой ситуации⁹. Это требование касается продолжительности, географического охвата и материальной сферы действия чрезвычайного положения и любых связанных с ним отступлений¹⁰. Кроме того, государства должны представить доказательства того, что чрезвычайная ситуация является фактической, серьезной и неизбежной¹¹. Чрезвычайное положение не может быть использовано для подавления инакомыслия, выраженного в форме протеста. Для обеспечения соблюдения принципа законности и верховенства права требуется официальное объявление о введении чрезвычайного положения и, в случае его продления, о любых отступлениях от прав в соответствии с ним¹².

17. Во время кризисов государства часто объявляли чрезвычайное положение ненадлежащим образом и при не требующих этого обстоятельствах, а также на чрезмерно длительные сроки и использовали такие меры для введения неоправданных ограничений права на свободу мирных собраний в нарушение своих международно-правовых обязательств. Такие меры включали запреты на проведение собраний, санкционирование применения незаконной силы, в том числе путем военного вмешательства, произвольные и незаконные аресты, отключение Интернета и коммуникаций и другие неправомерные меры, направленные на подавление мирных протестов. Государства также использовали объявления о «чрезвычайном положении» в качестве прикрытия для оправдания нападений на критиков правительства, одновременно способствуя формированию у военных и сотрудников правоохранительных органов ощущения, что при осуществлении чрезвычайных мер в ответ на мирные протесты они могут безнаказанно нарушать права человека.

18. В ответ на глобальную пандемию COVID-19 беспрецедентное число государств по всему миру приняли масштабные чрезвычайные и другие меры, связанные с

⁹ Там же, пп. 4–5.

¹⁰ Там же.

¹¹ Сиракузские принципы, пп. 40–41.

¹² Замечание общего порядка № 29 (2001), п. 2.

общественным здравоохранением, введя общенациональные режимы изоляции и широкие ограничения на передвижение и собрания, включая запреты на мирные собрания¹³. Государства обязаны соблюдать вышеуказанные правила при объявлении чрезвычайного положения в контексте пандемий. Однако многие государства ввели чрезвычайное положение, не объявляя его официально. Некоторые государства вводят чрезвычайные или фактически чрезвычайные меры, такие как строгие режимы изоляции и запрет на проведение собраний, посредством президентских указов и деклараций, обходя законодательный контроль и судебный надзор.

19. Хотя Специальный докладчик понимает неотложность ситуации с пандемией COVID-19 и необходимость защиты государствами права на здоровье и жизнь всех людей, находящихся под их юрисдикцией, многие меры, принятые во время пандемии, были неоправданными, непропорциональными и чрезмерно карательными. Концентрация власти в руках исполнительных органов при минимальном или полном отсутствии законодательного или судебного надзора, отсутствие ясности в отношении статуса и содержания чрезвычайных мер, а также решение некоторых государств подойти к пандемии не как к проблеме здравоохранения, а рассматривать ее через призму безопасности, увеличив численность сил безопасности, а иногда и вооруженных сил, привели к серьезным нарушениям права на свободу мирных собраний. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о чрезмерном применении силы, произвольных задержаниях и нападениях на протестующих во время пандемии COVID-19. Многие государства, похоже, использовали введенные меры как предлог для расширения милитаризации и исполнительной власти и нападения на оппозиционных деятелей и оппозиционные движения. В нескольких государствах ограничения на проведение собраний активно применялись в отношении митингов оппозиционных политических партий и антиправительственных протестов, в то время как проправительственные демонстрации, политические собрания правящей партии и предвыборные митинги проходили без ограничений. В некоторых чрезвычайных мерах не было оговорки о прекращении действия, что вызывает опасения по поводу длительного ущемления прав и свобод. В некоторых государствах запреты на проведение собраний остаются в силе даже после отмены ограничений.

20. Кроме того, многие государства в рамках чрезвычайных мер по COVID-19 запретили собрания, не проведя оценку того, могли ли другие, менее инвазивные ограничения, разрешенные статьей 21, послужить достижению цели общественного здравоохранения, например оценить, достаточно ли было бы проведения собраний с соблюдением определенных ограничений, необходимых для сдерживания распространения пандемии (правила дистанцирования, требования, касающиеся ношения масок, ограничения числа участников и/или другие меры)¹⁴. Такие оценки важны, поскольку любые налагаемые ограничения не должны выходить за рамки необходимости в демократическом обществе. Например, Европейский суд по правам человека установил, что меры по борьбе с COVID-19, налагающие в течение длительного периода полный запрет на проведение собраний, подкрепленный суровыми наказаниями, были несоразмерны преследуемым целям и нарушали право на свободу мирных собраний¹⁵.

21. Чрезвычайные меры, приостанавливающие свободу собраний, также вводились после протестов, которые рассматривались как вызов правительству, например протесты против повышения цен на газ в Перу в апреле 2022 года¹⁶ и протесты против вакцинации от COVID-19 в Канаде в феврале 2022 года. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что государства должны мириться с определенным уровнем нарушения повседневной жизни в результате демонстраций, если только они не

¹³ International Centre for Not-for-Profit Law and others, COVID-19 Civic Freedom Tracker, URL: <https://www.icnl.org/covid19tracker/>; и European Commission for Democracy through Law (Venice Commission) (CDL-AD(2020)018, 8/10/2020).

¹⁴ Материал, представленный государственным омбудсменом Грузии.

¹⁵ European Court of Human Rights, *Communauté genevoise d'action syndicale (CGAS) v. Switzerland*, Case No. 21881/20, Judgment, 15 March 2022.

¹⁶ См. https://www.oas.org/en/IACHR/jsForm/?File=/en/iachr/media_center/PReleases/2022/072.asp.

являются «серьезными и продолжительными»¹⁷. Кроме того, введение чрезвычайного положения в ответ на протесты является контрпродуктивным для решения основных социальных и политических споров. Государства должны стремиться развивать диалог со всеми затронутыми группами и устранять коренные причины протестов, а также укреплять демократические функции для решения любых социальных споров.

22. Вызывает обеспокоенность тот факт, что некоторые государства продлили и нормализовали чрезвычайные полномочия, первоначально принятые в ответ на кризис, сужая гражданское пространство. Необходим судебный надзор для ограничения возможности злоупотребления чрезвычайными мерами, включая любые отступления от права на мирные собрания.

В. Использование обычных законов и мер для ограничения свободы мирного протеста

23. Государства также используют ограничительные законы для подавления протестов в контексте кризисов. Государства вводят в отношении мирных собраний полные запреты¹⁸, которые, по их мнению, оправданы в ответ на определенные кризисы. Неизбирательные ограничения на проведение мирных собраний изначально считаются непропорциональными¹⁹.

24. Специальный докладчик ранее выражал свою обеспокоенность правовыми мерами, включая меры, касающиеся «критической инфраструктуры», которые фактически запрещают определенные формы протеста²⁰. Специальный докладчик повторяет, что с перебоями, например в движении транспорта, и неудобствами для некоторых видов деловой активности необходимо мириться, чтобы не лишиться смысла право на свободу мирных собраний. Хотя на перекрытие дорог могут распространяться некоторые частичные ограничения, оно не может быть подвергнуто полному запрету²¹.

25. Многие государства приняли меры, направленные на решение или якобы предназначенные для решения проблем безопасности, связанных с терроризмом, насильственным экстремизмом, организованной преступностью и другими проблемами национальной или общественной безопасности. Хотя определенные ограничения в связи с такими опасениями являются целесообразными, многие принятые на практике меры использовались для подавления мирных протестов. Зачастую для таких мер используются слишком широкие и расплывчатые термины, позволяющие вводить уголовную ответственность за действия мирных демонстрантов²².

26. Во многих других случаях для подавления протестов, выражающих инакомыслие, используются законодательные акты, не имеющие законной цели, и/или чрезмерно широкие меры общего уголовного права, такие как законы о подстрекательстве. Например, законы об оскорблении монарха и подстрекательстве к мятежу широко используются властями Таиланда для криминализации и разгона продемократических протестов²³.

27. Государства часто разгоняют собрания на том основании, что не было подано уведомление о его проведении. Стихийные собрания, для подачи уведомления о проведении которых времени недостаточно, что часто происходит во время кризисов,

¹⁷ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 85.

¹⁸ «United Nations rights experts raise alarm over Russia's 'choking' media clampdown at home», *UN News*, 11 March 2022.

¹⁹ A/HRC/20/27, пп. 39 и 54; и замечание общего порядка № 37 (2020), п. 38.

²⁰ A/76/222.

²¹ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 44.

²² См. сообщение BRA 6/2021. Все сообщения, упомянутые в настоящем докладе, доступны на сайте <https://spcommreports.ohchr.org/TMsearch/TMDocuments>.

²³ Консультации с представителями гражданского общества, Азиатско-Тихоокеанский регион (см. п. 2); см. также сообщение ТНА 6/2021.

уведомлению подлежать не должны. Отсутствие уведомления само по себе никогда не является основанием для разгона собрания или оправдания применения силы, привлечения к уголовной ответственности или ареста протестующих. Государства по-прежнему обязаны содействовать проведению таких собраний и защищать их участников²⁴.

28. Любые введенные ограничения должны допускать возможность принятия судебного решения в каждом конкретном случае, и бремя обоснования любых ограничений лежит на властях. Если эта обязанность не соблюдается, то это является нарушением статьи 21. Во всех случаях, когда ограничение вводится обоснованно, власти должны изучить соответствующие шаги, чтобы обеспечить возможность реализации права альтернативными средствами.

29. Специальный докладчик получил внушающие оптимизм сообщения о некоторых мерах, принятых рядом государств для содействия проведению форумов и собраний во время пандемии COVID-19, одновременно противодействующих вызовам, создаваемым пандемией. Например, некоторые государства создали платформы для заслушивания мнений детей во время пандемии путем организации пресс-конференций²⁵. Кроме того, в некоторых государствах важную роль в обеспечении того, чтобы власти продолжали соблюдать право на свободу собраний при применении соответствующих мер сыграли конституционные суды²⁶.

С. Все более милитаризованные подходы

30. В мире наблюдается тревожная тенденция к использованию военных для поддержания порядка в ходе протестов в контексте кризисных ситуаций.

31. Как правило, военнослужащие не должны привлекаться для охраны порядка при проведении собраний, поскольку их использование с такой целью часто приводит к серьезным нарушениям прав человека²⁷. Обеспечение порядка в ходе протестов не входит в полномочия военных, они не обучены методам защиты и деэскалации и не имеют соответствующего оснащения для выполнения этих задач²⁸. В то время как для достижения максимального эффекта военные методы обычно ориентированы на использование силы и оружия, обеспечение общественного порядка в ходе протестов требует применения минимально необходимой силы. В целом привлечение военнослужащих бросает тень устрашения и запугивания и оказывает сдерживающее воздействие, которое само по себе нарушает право на свободу мирных собраний.

32. В конфликтных и постконфликтных ситуациях вооруженные группы часто включаются в состав сил безопасности без проверки их предыдущего поведения или привлечения к ответственности за нарушения прав человека. В тех случаях, когда такие силы развертываются для поддержания порядка в ходе протестов, вероятность нарушения прав и безнаказанности возрастает. В некоторых случаях для управления протестами привлекаются комбинированные силы безопасности, что создает дополнительные возможности для совершения нарушений, включая нарушения из-за отсутствия четкой структуры командования. Еще большую озабоченность вызывает использование иностранных вооруженных сил для обеспечения порядка во время протестов, как, например, в Казахстане, где для подавления широкомасштабных протестов были привлечены войска Организации Договора о коллективной безопасности²⁹. Привлечение внешних сил повышает вероятность нарушений и безнаказанности. При любых обстоятельствах использование вооруженных или военизированных сил для поддержания порядка в ходе протестов, как правило,

²⁴ Замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 70–73.

²⁵ Материал, представленный организацией «Чайлд райтс коннект».

²⁶ Материалы, предоставленные Европейским центром некоммерческого права (ЕЦНП).

²⁷ См. сообщения MMR 1/2021, UGA 5/2018 и LBN 6/2019.

²⁸ См. https://www.icrc.org/en/doc/assets/files/other/icrc_002_0943.pdf.

²⁹ См. сообщение KAZ 1/2022.

подрывает усилия по укреплению доверия в обществе и создает потенциал для эскалации насилия³⁰.

33. В исключительных обстоятельствах, когда привлечение военных в контексте протестов абсолютно необходимо, они должны находиться под гражданским командованием и надзором, иметь четко определенные обязанности и нести ответственность в рамках гражданской системы правосудия. Они должны быть обучены правоприменению на основе прав человека³¹, включая методы деэскалации; должны быть оснащены и обучены использованию «менее смертоносного» оружия; и должны соответствовать применимым стандартам правоохранительных органов, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка³². В то же время государства должны активно внедрять меры, направленные на обеспечение того, чтобы не возникало необходимости в использовании военнослужащих для поддержания порядка в ходе протестов.

34. Специальный докладчик встревожен тем, что в ряде государств для рассмотрения дел протестующих используются военные суды³³. Например, Боливарианская Республика Венесуэла использовала военные суды для рассмотрения дел протестующих по обвинению в таких преступлениях, как «восстание», «терроризм» и «государственная измена»³⁴. Военные суды не должны судить гражданских лиц. Такие суды структурно не являются независимыми и не имеют необходимых процессуальных гарантий.

35. Также наблюдается тенденция к милитаризации сотрудников правоохранительных органов, направляемых на поддержание правопорядка в ходе протестов, что привело к созданию квазивоенных полицейских подразделений, использующих военную тактику и вооруженных военной техникой и оружием. Эта тенденция была заметна во время протестов против насилия полиции в отношении людей с иным цветом кожи в Соединенных Штатах Америки³⁵.

D. Применение незаконной силы

36. Специальный докладчик отметил широко распространенное применение во время кризисов незаконной или чрезмерной силы для предотвращения присоединения людей к протестам, при аресте участников протестов, для разгона протестов и в качестве формы возмездия в отношении тех, кто присоединился к протестам, и членов их семей.

37. Государства должны обеспечить, чтобы любое применение силы соответствовало принципам законности, необходимости, пропорциональности, недискриминации, предосторожности и ответственности³⁶. Государства обязаны всегда соблюдать эти принципы. Чрезмерное применение силы никогда не оправдано. Применение силы с целью наказания людей, участвующих в протестах, является незаконным и грубым нарушением прав на свободу мирных собраний и на физическую неприкосновенность.

38. По сообщениям, во время пандемии COVID-19 представители правоохранительных органов во многих государствах применяли незаконную силу для обеспечения соблюдения ограничений на свободу передвижения и комендантского

³⁰ Виртуальные консультации с сотрудниками правоохранительных органов (см. п. 2).

³¹ A/HRC/31/66, п. 66; и A/66/330, п. 96.

³² См. UNODC and Office of the High Commissioner for Human Rights (OHCHR), *Resource Book on the Use of Force and Firearms in Law Enforcement*, Criminal Justice Handbook Series (Vienna and Geneva, 2017).

³³ International Commission of Jurists, «Lebanon: the military has no role in policing public protests, let alone in arresting, detaining and prosecuting ordinary civilians», 10 February 2021.

³⁴ См. сообщение VEN 4/2017.

³⁵ См. сообщение USA 31/2020.

³⁶ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия; и UNODC and OHCHR, *Resource Book*.

часа. Чрезмерная сила также применялась против тех, кто участвовал в мирных протестах по поводу мер COVID-19. Обеспечение соблюдения таких санитарных норм не оправдывает применение силы, способной причинить телесные повреждения, не являющиеся незначительными³⁷.

39. Особенно уязвимыми перед незаконным применением силы со стороны полиции во время участия в акциях протеста являются женщины, дети, лица из числа ЛГБТКИ+, коренные народы, мигранты, лица африканского происхождения и другие группы, подвергающиеся дискриминации³⁸. Решение проблемы такого насилия требует институциональных изменений для устранения структурных систем дискриминации, включая повышение разнообразия в правоохранительных органах и системе отправления правосудия, принятие законодательных мер, усиливающих равенство, и целевое обучение³⁹.

40. Практика государств свидетельствует о непонимании того, какая защита должна обеспечиваться протестам. Государства часто объявляют протесты насильственными, несмотря на отсутствие доказательств широкомасштабного насилия. Насильственное поведение отдельных лиц не является достаточным для признания собрания немирным в целом, равно как и насильственные действия отдельных лиц не могут быть отнесены к другим участникам собрания⁴⁰. Если в ходе протеста происходят отдельные случаи насилия, сотрудники правоохранительных органов должны приложить все усилия для обнаружения и удаления нарушителей, чтобы дать возможность другим участникам протеста осуществить свои права на мирное собрание и самовыражение⁴¹. В ситуациях, когда акты насилия имеют более распространенный характер, правоохранительные органы должны продолжать следовать принципам осведомленности, коммуникации, содействия и дифференциации⁴². При наличии законных оснований для разгона акции протеста правоохранительные органы должны исчерпать все ненасильственные средства, прежде чем прибегать к силе для разгона собрания, и должны дать четкое предупреждение и возможность разойтись до применения силы⁴³. С законной правоохранительной целью может быть использована только минимально требуемая сила, и после того, как необходимость в применении силы отпала, например после надежного задержания применившего насилие лица, дальнейшее использование силы недопустимо⁴⁴. Правоохранительные органы должны оценивать присутствие уязвимых групп населения, включая беременных женщин, детей, пожилых людей и инвалидов, и соответствующим образом ограничивать применение силы⁴⁵. Власти также должны принимать во внимание любой риск эскалации насилия или причинения вреда или увеличения риска для здоровья.

Е. Неправомерное использование менее смертоносного оружия

41. Специальный докладчик получил многочисленные сообщения о намеренном неправомерном использовании силами безопасности менее смертоносного оружия в качестве средства наказания и подавления протестов, включая слезоточивый газ, водометы, резиновые пули и дубинки. Применение менее смертоносного оружия

³⁷ См. <https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Executions/HumanRightsDispatch1.pdf>.

³⁸ См. доклады Межамериканской комиссии по правам человека по Чили (https://www.oas.org/es/cidh/informes/pdfs/2022_Chile.pdf); Колумбии (http://www.oas.org/en/iachr/jsForm/?File=/en/iachr/media_center/preleases/2021/137.asp); и Соединенным Штатам Америки (http://www.oas.org/en/iachr/jsForm/?File=/en/iachr/media_center/preleases/2021/137.asp). (2018).

³⁹ Виртуальные консультации с сотрудниками правоохранительных органов (см. п. 2).

⁴⁰ Замечание общего порядка № 37 (2020).

⁴¹ См. UNODC and OHCHR, *Resource Book*.

⁴² Ibid.

⁴³ Замечание общего порядка № 37 (2020), пп. 85–86.

⁴⁴ Резолюция 34/169 Генеральной Ассамблеи, приложение, ст. 3; и замечание общего порядка № 37 (2020), п. 79.

⁴⁵ См. UNODC and OHCHR, *Resource Book*.

также связано с вышеупомянутыми принципами применения силы, включая необходимость и пропорциональность, и должно использоваться в качестве крайней меры при обеспечении причинения минимального ущерба⁴⁶. Применение менее смертоносного оружия, скорее всего, нанесет определенный вред здоровью и, следовательно, может считаться соразмерным только в том случае, если его использование направлено на противодействие угрозе аналогичного или более серьезного вреда. Неоправданное или чрезмерное применение такого оружия может быть приравнено к пыткам или жестокому обращению или нарушать право на жизнь⁴⁷.

42. Особую сдержанность следует проявлять при использовании менее смертоносного оружия с широкой зоной поражения, такого как слезоточивый газ и водометы, в силу их неизбирательного характера. Чтобы избежать причинения непропорционального вреда, слезоточивый газ следует применять только в ответ на широкомасштабное насилие, когда невозможно сдерживать насилие, воздействуя только на агрессивные лица. Если насилие не достигло этого порога, необходимо принять другие, более целенаправленные меры. Неприемлемо, что некоторые государственные власти в контексте протестов преднамеренно и неизбирательно использовали чрезмерное количество слезоточивого газа в жилых районах и больницах⁴⁸.

43. Нельзя злоупотреблять применением менее смертоносного оружия для нанесения максимального вреда, например направлять на протестующих баллончики со слезоточивым газом, что все чаще наблюдается во время кризисных ситуаций. Такая практика приводит к опасным для жизни травмам, включая потерю глаз и зрения, а также к смерти протестующих⁴⁹.

44. Водометы также являются неизбирательными по своей природе и вызывают серьезные травмы и даже смерть⁵⁰.

45. Резиновые пули также часто использовались не по назначению с целью причинения вреда протестующим. Резиновые пули никогда не следует выстреливать беспорядочно в толпу, а также направлять их в торсы или головы протестующих. Дубинки также регулярно злонамеренно использовались для наказания протестующих и пускались в ход в тех случаях, когда такой уровень применения силы не был строго необходим.

46. Важно, чтобы государства не применяли чрезмерно опасное оружие в ответ на демонстрации. Светошумовые гранаты, например, никогда не должны использоваться в контексте собраний.

Е. Использование огнестрельного оружия

47. Огнестрельное оружие не должно применяться для поддержания порядка на собраниях⁵¹. Огнестрельное оружие может быть использовано только в целях самообороны или защиты других лиц от непосредственной угрозы смерти или серьезного ранения и только в том случае, если все другие менее смертоносные средства были исчерпаны⁵².

48. Государства часто незаконно применяют огнестрельное оружие против протестующих, оправдываясь «кризисом». Сотни мирных демонстрантов, призывавших к демократии и конституционному порядку, получили ранения и были убиты в результате преднамеренного, неизбирательного и/или непропорционального применения силы, включая огнестрельное оружие, после военных переворотов,

⁴⁶ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 87.

⁴⁷ См. https://www.ohchr.org/sites/default/files/Documents/Issues/Business/UNWG_NAPGuidance.pdf.

⁴⁸ См. сообщение CHN 2/2020.

⁴⁹ См. сообщения SDN 6/2021 и PER 8/2020.

⁵⁰ См. A/HRC/32/36/Add.2.

⁵¹ A/HRC/26/36, п. 75.

⁵² Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка

произошедших в Мьянме⁵³ и Судане⁵⁴ в 2021 году. Силы безопасности также применяли смертоносную силу в ответ на широкомасштабные протесты, вызванные социальными и экономическими кризисами, в том числе в Боливарианской Республике Венесуэла, Исламской Республике Иран, Казахстане и Ливане⁵⁵.

49. Большую озабоченность вызывает тот факт, что в ответ на массовые протесты некоторые государства издали приказ «стрелять на поражение», в том числе в Казахстане, где протестующие были названы «террористами»⁵⁶, и на Филиппинах, где президент предложил силам безопасности стрелять на поражение в каждого, кто нарушит карантинные меры по COVID-19⁵⁷.

50. Приказы «стрелять на поражение» никогда не должны отдаваться, поскольку они представляют собой разрешение на внесудебные казни. Государства не должны предоставлять сотрудникам правоохранительных органов неограниченные полномочия по «применению всех необходимых мер» для разгона собраний⁵⁸.

Г. Сексуальное и гендерное насилие

51. Женщины, девочки и лица из числа ЛГБТКИ+ часто становились объектами сексуального и гендерного насилия, включая изнасилования, в контексте протестов, особенно в кризисных ситуациях. Женщины во многих случаях находятся в авангарде мобилизации населения и проведения мирных акций протеста, часто в поддержку жертв. По сообщениям, сексуальное и гендерное насилие используется государственными служащими в качестве оружия, чтобы отбить у женщин и населения в целом желание участвовать в протестах, а также в качестве тактики контроля и доминирования⁵⁹. Такие действия, помимо того что они представляют собой серьезное нарушение прав женщин, девочек и лиц из числа ЛГБТКИ+, являются формами жестокого, бесчеловечного и унижающего достоинство обращения и могут рассматриваться как пытки.

52. Специального докладчика обнадеживают государства, которые провели институциональные и законодательные реформы для предотвращения сексуального и гендерного насилия и предоставления средств правовой защиты через специализированные механизмы и путем принятия протоколов по учитывающему гендерные аспекты поддержанию порядка во время протестов. Привлечение большего числа женщин к работе в правоохранительных органах и к сопровождению акций протестов, в том числе в принятии решений на командных инстанциях, является важным шагом, предпринятым некоторыми государствами для борьбы с сексуальным и гендерным насилием.

Н. Необоснованные аресты и другие формы наказания

53. Объявление чрезвычайного положения и другие ограничительные законы, принятые в контексте «кризисов», часто связаны с привлечением к уголовной ответственности и нарушением права людей на свободу в результате необоснованных арестов и задержаний. Законы о национальной безопасности, борьбе с терроризмом, общественном порядке, уголовной диффамации и «подстрекательстве» широко используются для криминализации протестов, а также для произвольных арестов и задержаний протестующих. В Индии власти все чаще используют широкие и расплывчатые законы колониальной эпохи о подстрекательстве и борьбе с

⁵³ См. сообщение MMR 1/2021; и материал, представленный Азиатской коалицией за справедливость.

⁵⁴ См. сообщение SDN 6/2021.

⁵⁵ См. сообщения KAZ/1/2022, IRN 17/2019, LBN 2/2020, VEN 2/2017 и VEN 4/2017.

⁵⁶ Human Rights Watch, «Kazakhstan: cancel 'Shoot without warning' order», 7 January 2022.

⁵⁷ Amnesty International, «Philippines: President Duterte gives 'shoot to kill' order amid pandemic response» 2 April 2020.

⁵⁸ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 79.

⁵⁹ См. https://www.oas.org/en/iachr/media_center/PReleases/2020/290.asp.

терроризмом для осуждения мирных демонстрантов, в том числе в контексте широкомасштабных протестов фермеров⁶⁰. Члены гражданского общества из всех регионов сообщали о произвольных арестах лидеров и участников протестов, в том числе в форме массовых арестов и превентивных задержаний, до, во время и после протестов⁶¹. Насильственные исчезновения, пытки и жестокое обращение, сексуальное насилие в местах лишения свободы, а также отказ протестующим в доступе к соблюдению надлежащих правовых процедур и прав на справедливое судебное разбирательство широко распространены в условиях кризисов.

54. Арест и содержание под стражей лиц на основании осуществления ими своих прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций в пределах, признанных правом прав человека, представляют собой произвольное лишение свободы⁶². Массовые аресты, связанные с мирными собраниями, равносильны неизбирательным и произвольным арестам, нарушению права на свободу личности и коллективному наказанию⁶³. Наложение административного ареста также сопряжено с серьезным риском произвольного лишения свободы и не должно применяться против мирных протестующих⁶⁴.

55. Во время пандемии COVID-19, хотя некоторые меры, ограничивающие общественные собрания, были разумными, власти часто проводили произвольные аресты и задержания, в том числе лиц, принимавших участие в собраниях. Кроме того, карантинные меры неправомерно использовались как форма наказания протестующих. Сообщается, что в Шри-Ланке полиция арестовывала активистов и насильно переводила их в государственные карантинные центры без решения суда и вопреки действующим санитарным инструкциям⁶⁵. Протестующих, арестованных во время пандемии, часто помещали в переполненные полицейские машины и центры содержания под стражей, подвергая их высокому риску заражения, что противоречит целям общественного здравоохранения, которые теоретически преследовал разгон протестов. В случае необходимости законных арестов в контексте протестов во время пандемии следует стремиться к применению мер, не связанных с лишением свободы, чтобы избежать распространения пандемии из-за плохих условий и гигиены в центрах содержания под стражей. За нарушение правил карантина, включая участие в акциях протеста, не должны применяться непропорциональные наказания, в том числе привлечение к уголовной ответственности.

I. Использование технологий

56. Онлайн-пространства особенно важны, когда люди сталкиваются с ограничениями, действующими в физических пространствах⁶⁶. С помощью социальных сетей люди нашли инновационные способы инициировать и поддерживать протестные движения, обращаться к широкой аудитории и добиваться солидарности. Право на свободу мирных собраний в Интернете должно соблюдаться и защищаться в любое время. Государства не могут отступать от обязательства уважать право на свободу мнений даже во время чрезвычайного положения⁶⁷.

57. Во время кризисных ситуаций государства вводили частичное и/или полное отключение Интернета⁶⁸ и блокировали приложения социальных сетей, пытаясь предотвратить социальную мобилизацию или усиление инакомыслия. Отключение Интернета значительно ограничивало возможности людей сообщать о нарушениях

⁶⁰ См. сообщение IND 2/2021.

⁶¹ См. сообщение BLR 1/2021.

⁶² CCPR/C/MKD/CO/3, п. 19.

⁶³ A/HRC/31/66, п. 45; и CCPR/C/CAN/CO/6, п. 15.

⁶⁴ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 35 (2014) о свободе и безопасности личности, п. 15.

⁶⁵ Консультации с представителями гражданского общества, Азиатско-Тихоокеанский регион (см. п. 2).

⁶⁶ A/HRC/35/28, п. 58.

⁶⁷ Замечание общего порядка № 29 (2001), п. 11.

⁶⁸ См. сообщение SDN 6/2021.

прав человека и получать доступ к информации о них, а также оказывать помощь тем, кто пострадал в результате применения силы, и затрудняло доступ к жизненно важным услугам. Полное отключение Интернета нарушает права на свободу мирных собраний, объединений и выражения мнений. Специальный докладчик вновь подчеркивает, что доступ к услугам Интернета и мобильной телефонной связи должен поддерживаться всегда, в том числе во время гражданских беспорядков⁶⁹, и что жертвы отключений должны пользоваться эффективными средствами правовой защиты и возмещения ущерба.

58. Во время протестов в контексте кризисов государства применяют различные новые технологии, включая технологии наблюдения, такие как камеры видеонаблюдения, нательные камеры и воздушные средства наблюдения, а также технологии распознавания лиц. Технологии наблюдения часто применялись без обеспечения прозрачности и подотчетности и использовались для подавления мирных протестов. Использование технологий наблюдения резко расширилось во время пандемии COVID-19, что имеет серьезные последствия для государственного мониторинга и подавления протестов и инакомыслия. Хотя видеонаблюдение может быть полезным для выявления лиц, подстрекающих к насилию или совершающих его, оно должно использоваться транспарентным образом, на основе строгих правовых гарантий и в соответствии с законами о неприкосновенности частной жизни, отвечающими стандартам прав человека⁷⁰. Во время кризисов власти также с особой интенсивностью ведут наблюдение в Интернете, что часто приводит к арестам и обвинениям по слишком широким и расплывчатым законам, предусматривающим наказание за «ложные новости», «посягательство на имидж государства», подстрекательство и другие предполагаемые преступления.

59. Люди, использующие социальные сети для мобилизации и собраний, часто подвергаются нападкам со стороны как государственных, так и негосударственных субъектов⁷¹, в том числе посредством клеветнических кампаний, стигматизации, оскорблений, угроз и использования языка ненависти. Эти меры, по-видимому, направлены на делегитимизацию их деятельности, подрыв их пропагандистских кампаний, запугивание и потенциальное применение к ним насильственных репрессий. Такие онлайн-атаки оказывают широкий сдерживающий эффект и имеют еще более серьезные последствия для групп, которые непропорционально уязвимы и являются мишенью, включая женщин, лиц из числа ЛГБТКИ+, а также этнические и расовые группы, подвергающиеся дискриминации. Кроме того, они должны принять меры по защите права граждан на свободу мирных собраний, включая меры по защите от подстрекательства к ненависти, насилию и дискриминации, в соответствии со статьями 19 и 20 Пакта и статьей 4 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации⁷².

60. Дополнительную озабоченность вызывает целенаправленное ограничение связанного с протестами контента, которое часто усиливается во время «кризисов», когда государства оказывают давление на компании социальных сетей с целью блокирования аккаунтов и контента, касающегося критических протестов⁷³. Специальный докладчик по вопросу о свободе выражения мнений призвал компании пересмотреть свои бизнес-модели для обеспечения механизмов возмещения ущерба и прозрачности модерации контента⁷⁴.

⁶⁹ A/HRC/41/41, п. 74.

⁷⁰ См. UNODC and OHCHR, *Resource Book*.

⁷¹ Консультации с представителями гражданского общества во всех регионах.

⁷² См. также A/HRC/22/17/Add.4, добавление.

⁷³ См. <https://smex.org/sheikh-jarrah-facebook-and-twitter-systematically-silencing-protests-deleting-evidence/>.

⁷⁴ См. A/HRC/47/25.

Ж. Нападения на наблюдателей и медиков

61. Присутствие журналистов, мониторинговых групп, адвокатов и других наблюдателей способствует полному осуществлению права на свободу мирных собраний. Мониторинг важен для обеспечения прозрачности, создания сдерживающего фактора для предотвращения нарушений прав и обеспечения подотчетности. Медики играют решающую роль в обеспечении того, чтобы любой причиненный физический вред мог быть оперативно устранен и ограничен в максимально возможной степени.

62. К сожалению, журналисты, мониторинговые группы, адвокаты и другие наблюдатели, а также медики часто становились объектами нападений, когда занимались своей законной деятельностью во время протестов. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры задокументировала 125 случаев нападений на журналистов, освещающих акции протеста, или их арестов, в основном по вине сотрудников государственных служб, включая убийство 10 журналистов, в 65 странах. В условиях социальной и политической поляризации во время кризисов журналисты сталкиваются с нападениями как со стороны государств, в том числе путем привлечения к уголовной ответственности журналистов за «искажение информации», подстрекательство или подрывную деятельность, так и со стороны негосударственных субъектов, возмущенных определенными сообщениями СМИ⁷⁵. Доступ журналистов, мониторинговых групп, юристов и других наблюдателей был особенно ограничен в контексте пандемии COVID-19. Лицам, занимающимся мониторингом или освещением протестов, не должно быть запрещено или необоснованно ограничено выполнение этих функций, в том числе в отношении мониторинга действий сотрудников правоохранительных органов. Они также не должны подвергаться репрессиям или другим притеснениям⁷⁶. Защита должна распространяться независимо от того, являются ли данные лица аккредитованными журналистами или внештатными сотрудниками, включая работников общинных средств массовой информации и гражданских журналистов, а также тех, кто может использовать новые средства массовой информации для охвата своей аудитории⁷⁷.

63. Важную роль в мониторинге мирных протестов играют национальные правозащитные учреждения и институты омбудсменов, сообщая о нарушениях и ограничениях и обеспечивая совершенствование правительством законов, политики и протоколов в соответствии с международными обязательствами и стандартами в области прав человека для предотвращения повторения нарушений. Эти учреждения также могут выступать в качестве ценного посредника, помогая обеспечить оперативное и быстрое взаимодействие между протестующими и властями. Их роль особенно важна в кризисных ситуациях. Однако сотрудники этих учреждений сами подвергались нападкам и репрессиям, включая отзыв уполномоченных и сокращение ресурсов, на основании критических сообщений⁷⁸.

64. В ряде нестабильных кризисных ситуаций сотрудники государственных служб неизбирательно или напрямую нападали на медицинский персонал, работающий на акциях протеста; совершали нападения на медицинские учреждения, в том числе стреляли гранатами со слезоточивым газом прямо в больницы; намеренно препятствовали доступу медицинских работников к местам проведения протестов; неправомерно использовали медицинские учреждения, услуги, спецодежду и знаки отличия; задерживали раненых демонстрантов в больницах; занимали больницы; и арестовывали, привлекали к уголовной ответственности и заключали в тюрьму медицинский персонал. Все эти действия нарушают медицинский нейтралитет и международное право⁷⁹. Государства несут неотъемлемое обязательство обеспечивать

⁷⁵ Council of Europe, «Journalists covering public assemblies need to be protected», 30 April 2021; см. также <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000374206>.

⁷⁶ Резолюция 66/164 Генеральной Ассамблеи.

⁷⁷ См. https://en.unesco.org/sites/default/files/un-plan-on-safety-journalists_en.pdf.

⁷⁸ Консультации с национальными правозащитными учреждениями (см. п. 2).

⁷⁹ ICRC, «Respecting and protecting health-care in armed conflicts and in situations not covered by international humanitarian law» (Geneva, 2021).

доступ к здравоохранению и гарантировать эффективную защиту работников здравоохранения в любое время, а также должны воздерживаться от прямого или косвенного вмешательства в осуществление права на здоровье⁸⁰. Право на здоровье важно для осуществления права на свободу мирных собраний и зависит от него⁸¹.

V. Уважение мирного протеста во время вооруженного конфликта

65. Мирные протесты проводились в ситуациях международных и немеждународных вооруженных конфликтов, а также в условиях военной оккупации. Специальный докладчик получил сообщения о применении неоправданной или чрезмерной силы, в том числе смертоносной, против мирных демонстрантов в таких контекстах. Эти действия могут представлять собой военные преступления или преступления против человечности.

66. Во время вооруженного конфликта международное право прав человека и международное гуманитарное право применяются как дополняющие друг друга⁸². Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 37 (2020) подтвердил, что в ситуации вооруженного конфликта применение силы во время мирных собраний продолжает регулироваться нормами в отношении правоохранительной деятельности в соответствии с международным правом прав человека⁸³. Аналогичным образом, в ситуациях военной оккупации все силы должны соблюдать правовые нормы применения силы и огнестрельного оружия сотрудниками правоохранительных органов при охране порядка на собраниях в соответствии с законодательством о правах человека и внутренним законодательством⁸⁴.

67. Независимая международная комиссия по расследованию нарушений во время протестов в секторе Газа на оккупированной палестинской территории в 2018 году пришла к выводу о том, что, поскольку демонстрации носили гражданский характер, преследовали четко заявленные политические цели и, несмотря на несколько актов значительного насилия, не представляли собой боевую или военную операцию, правовые рамки, применимые к обеспечению порядка, имели правоприменительный характер на основе международного права прав человека. Этот вывод применяется независимо от принадлежности или членства мирных демонстрантов в вооруженной группе⁸⁵. Мирные демонстранты, включая детей, на всей оккупированной палестинской территории продолжают страдать от нарушений прав человека из-за незаконного применения силы израильскими войсками⁸⁶.

68. Миссия по расследованию Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) в Украине установила возможные нарушения со стороны Российской Федерации в отношении применения силы при разгоне демонстрантов в недавно оккупированных городах с 24 февраля 2022 года с использованием боевых патронов против мирных демонстрантов, сопротивляющихся оккупации. Она подчеркнула, что оккупационные силы могут и должны поддерживать закон и порядок на оккупированной территории, соблюдая при этом международные нормы в области прав человека, применимые к правоприменению. Это обязательство возникает, когда государство осуществляет эффективный контроль над территорией; на этапе

⁸⁰ Комитет по экономическим, социальным и культурным правам, замечание общего порядка № 14 (2000), п. 33.

⁸¹ Там же, п. 3.

⁸² Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004) о характере общего юридического обязательства, налагаемого на государства — участники Пакта, п. 11.

⁸³ См. также Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 о праве на жизнь; и ICRC, *Handbook on International Rules Governing Military Operations* (Geneva, 2013).

⁸⁴ ICRC, *Handbook on International Rules Governing Military Operations*.

⁸⁵ A/HRC/40/74, п. 32.

⁸⁶ См., например, сообщение ISR 12/2020.

вторжения правила оккупации применяются с того самого момента, когда противник устанавливает контроль над человеком или объектом на захваченной территории⁸⁷.

69. При принятии каждого решения о применении силы следует учитывать аспекты, касающиеся безопасности и защиты участников собрания и более широких групп населения⁸⁸. Преднамеренное убийство гражданского лица, которое не принимает прямого участия в боевых действиях, является военным преступлением, если только оно не совершено законно в порядке самообороны.

70. Мирные протесты жестоко подавлялись в районах, где вооруженные негосударственные субъекты брали контроль над ситуацией. Вооруженные группы, как стороны вооруженного конфликта, обязаны соблюдать международное гуманитарное право. Также растет признание того, что вооруженные группы обязаны уважать и защищать права человека, в том числе в контексте мирного протеста, когда они осуществляют либо функции, подобные правительственным, либо фактический контроль над территорией и населением⁸⁹. Грубые нарушения прав человека и серьезные нарушения международного гуманитарного права в связи с протестами могут повлечь за собой уголовную ответственность для членов и лидеров негосударственных вооруженных групп. Однако государства несут юридические обязательства в отношении нарушений, совершенных вооруженными группами, действующими в поддержку или в качестве агента государства⁹⁰.

VI. Искоренение безнаказанности и обеспечение подотчетности

71. Государства несут ответственность за обеспечение проведения оперативных, беспристрастных и тщательных расследований и предоставление средств правовой защиты жертвам нарушений⁹¹ и ущемлений прав человека в контексте протестов, а также за привлечение к ответственности виновных, будь то представители государства или негосударственные субъекты. Во время чрезвычайного положения государства продолжают нести ответственность за предоставление эффективных средств правовой защиты и проведение справедливого судебного разбирательства⁹², включая возмещение причиненного вреда; обеспечение реализации права на установление истины в отношении нарушений; и предпринятие необходимых шагов для предотвращения повторения нарушений, включая сексуальное и гендерное насилие во время протестов⁹³. Там, где это уместно, должны применяться уголовные и/или гражданско-правовые санкции, при этом приоритетное внимание должно уделяться ответственности сотрудников, осуществляющих командный контроль⁹⁴. В тех случаях, когда государства не соблюдают эти обязательства, возникает атмосфера безнаказанности, способствующая повторению нарушений против участников мирных протестов.

72. Однако безнаказанность за нарушения прав человека, совершенные в контексте протестов, остается широко распространенным явлением, особенно в случае протестов, возникающих во время кризисов. В некоторых контекстах до сих пор не удалось добиться привлечения к ответственности за широко распространенные и серьезные нарушения прав человека, включая нарушения, которые могут представлять собой преступления против человечности.

⁸⁷ См. <https://www.osce.org/files/f/documents/f/a/515868.pdf>.

⁸⁸ Замечание общего порядка № 37 (2020), п. 97.

⁸⁹ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2021/02/joint-statement-independent-united-nations-human-rights-experts-human-rights>.

⁹⁰ ОНЧР, *International Legal Protection of Human Rights in Armed Conflict* (United Nations publication, 2011).

⁹¹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 31 (2004).

⁹² Замечание общего порядка № 29 (2001), пп. 14 и 16.

⁹³ Резолюция 60/147 Генеральной Ассамблеи.

⁹⁴ A/HRC/31/66, п. 90.

73. Некоторые государства инициировали расследования нарушений, совершенных в отношении лиц, принимающих участие в мирных протестах, но они часто были безрезультатными и частичными, а многие виновные так и не были привлечены к ответственности⁹⁵. Например, в Ираке были созданы различные органы и комитеты для расследования предполагаемых нарушений, совершенных в отношении лиц, связанных с широкомасштабными демонстрациями «Тишрин» (октябрь). Однако в деле привлечения к ответственности, особенно лиц, совершивших преступления на командном уровне, достигнут незначительный прогресс⁹⁶. Международный уголовный суд начал ряд расследований военных преступлений и преступлений против человечности, совершенных в контексте протестов в Бурунди⁹⁷, Израиле и Государстве Палестина⁹⁸, а также в Ливии⁹⁹. Специальный докладчик призывает все стороны сотрудничать с этими процессами для предотвращения серьезных нарушений во время протестов.

74. Специальный докладчик разработал руководящие принципы для адвокатов, направленные на поддержку их работы по обеспечению доступа к правосудию в контексте собраний¹⁰⁰.

75. Очень важно, чтобы судебные механизмы продолжали функционировать даже в условиях кризиса, такого как COVID-19, чтобы обеспечить эффективную защиту от нарушений прав человека в связи с чрезвычайными мерами, затрагивающими мирные протесты.

VII. Заключение

76. Углубление кризисов во всем мире создает потенциал для роста протестов, в том числе стихийных. Реакция на мирные протесты должна быть основана на соблюдении международных стандартов в области прав человека, независимо от того, с какими проблемами связан тот или иной кризис. Мирные протесты следует рассматривать как общественные форумы, на которых отдельные лица, сообщества и маргинализированные группы могут безопасно мобилизоваться для выражения своих взглядов и мнений. Мирные протесты дают возможность каждому участвовать в общественных дискуссиях и добиваться инклюзивной и значимой реакции на кризисные ситуации. Залогом процветания демократических, стабильных и мирных обществ, уважающих и защищающих права человека, является полная реализация права на мирные собрания.

VIII. Рекомендации

77. Признавая важность совместной работы всех субъектов в целях защиты лиц, участвующих в мирных протестах в условиях кризиса, и предотвращения нарушений их прав человека, Специальный докладчик предлагает следующие рекомендации.

A. Рекомендации государствам

78. В отношении уважения мирного протеста и создания для него благоприятных условий во время кризисных ситуаций государствам следует:

⁹⁵ См. <https://www.ohchr.org/en/press-releases/2020/06/sudan-khartoum-massacre-victims-and-their-relatives-still-waiting-justice>.

⁹⁶ См. сообщение IRQ 5/2021.

⁹⁷ International Criminal Court, *Situation in the Republic of Burundi*, No. ICC-01/17-X-9-US-Exp, Decision, 25 October 2017.

⁹⁸ Ibid., *Situation in the State of Palestine*, No. ICC-01/18, Decision, 5 February 2021.

⁹⁹ Ibid., *Situation in the Libyan Arab Jamahiriya*, No. ICC-01/11-01/11-3, Warrant of arrest, 27 June 2011.

¹⁰⁰ A/HRC/47/24/Add.3.

a) прекратить враждебную риторику, которая клеймит мирные протесты, например, представляя их как дестабилизирующие и представляющие угрозу. Государства должны создавать благоприятные условия, в том числе путем содействия диалогу с протестующими и инклюзивным процессам для обеспечения конструктивного участия всех групп общества при поиске решений для выхода из кризиса;

b) реагировать на кризисы с учетом прав человека, обеспечивая, чтобы мирные протесты не подвергались необоснованным ограничениям, и включать защиту и содействие реализации права на свободу мирных собраний в меры реагирования на кризисы после консультаций с гражданским обществом;

c) воздерживаться от введения неизбирательных запретов на мирные протесты и безоговорочно освободить с выплатой компенсации всех задержанных или подвергшихся уголовному наказанию в связи с всеобщими запретами;

d) в контексте кризисов общественного здравоохранения, когда ограничения на проведение физических собраний оправданы в соответствии с международными стандартами в области прав человека, поощрять альтернативные формы участия в собраниях, в том числе путем обеспечения того, чтобы право на свободу мирных собраний в полной мере осуществлялось в Интернете;

e) обеспечить, чтобы карантинные меры никогда не использовались для наказания или предотвращения участия людей в мирных акциях протеста;

f) внести поправки во все нормы, требующие по закону или на практике предварительного разрешения на проведение протестов, обеспечить, чтобы отсутствие уведомления не приводило к криминализации или разгону протестов, и уважать спонтанные протесты путем отмены любого законодательства, предусматривающего уголовную ответственность за такие протесты;

g) внести поправки в законы, устанавливающие уголовную ответственность за определенные формы протестов, например связанные с блокированием дорог или критически важной инфраструктуры, с тем чтобы они необоснованно не ограничивали мирные протесты, не предусматривали наказание или уголовную ответственность для участников протестов, а также обеспечить, чтобы любые ограничения, в том числе на гражданское неповиновение, соответствовали требованиям законности, законной цели, необходимости и пропорциональности;

h) привести все законодательство, касающееся национальной безопасности, общественного порядка и здравоохранения, в соответствие с международными стандартами, в том числе путем использования четких и узких определений для предотвращения необоснованной криминализации или запрета мирных протестов;

i) обеспечить, чтобы каждый человек, включая женщин, лиц из числа ЛГБТКИ+, детей, расовые, этнические группы и группы коренного населения, мигрантов и беженцев, а также другие маргинализированные группы, пользовался своим правом на мирные собрания безопасно и на равных условиях;

j) обеспечить защиту мирных демонстрантов, включая тех, кто выражает критические взгляды, от нападения и угроз со стороны негосударственных субъектов, включая вооруженные группы;

k) принимать во внимание особую роль и уязвимость журналистов, работников СМИ, членов мониторинговых групп и юристов, осуществляющих наблюдение, мониторинг, регистрацию и освещение протестов, а также медиков, оказывающих медицинские услуги, и предпринимать шаги для обеспечения их безопасности, даже в случае разгона протеста; и обеспечить, чтобы все случаи нападения и насилия в отношении этих групп оперативно и эффективно

расследовались, чтобы виновные привлекались к ответственности и чтобы жертвам предоставлялись средства правовой защиты;

l) прекратить отключение Интернета и отменить любые законы и политику, допускающие нарушение функционирования и отключение Сети, в том числе в контексте протестов во время кризисов, и обеспечить, чтобы любые меры по блокировке отдельных сайтов соответствовали международным стандартам в области прав человека и подлежали судебному пересмотру;

m) воздерживаться от использования технологий биометрической идентификации и распознавания, таких как распознавание лиц, для произвольного наблюдения за протестующими в режиме как офлайн, так и онлайн;

n) укреплять потенциал национальных правозащитных учреждений по мониторингу и документированию нарушений прав человека, в том числе в контексте протестов во время кризисов, выделяя им достаточные ресурсы, воздерживаясь от вмешательства в их работу и предоставляя специальные освобождения от соблюдения ограничений на передвижение, вводимых во время пандемий.

79. В отношении чрезвычайного положения государствам следует:

a) обеспечить, чтобы чрезвычайные меры не налагали незаконных, неоправданных или непропорциональных ограничений на способность людей организовывать мирные протесты, принимать в них участие, наблюдать за ними, освещать их или оказывать им помощь. Любые чрезвычайные меры должны быть обоснованными, прозрачными и приниматься в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая Сиракузские принципы. Любые меры по отступлению от права на свободу мирных собраний должны быть строго обусловлены необходимостью ситуации. Государства не должны объявлять чрезвычайное положение в связи с протестами, если они не превышают строгий порог чрезвычайного положения согласно статье 4 Пакта;

b) проводить индивидуальную оценку каждого собрания и искать пути его сопровождения, а также оценивать на основе доказательств, могут ли меньшие ограничения достичь поставленной цели. Если ограничения права на свободу собраний сочтены необходимыми, обеспечить, чтобы они носили временный характер, подлежали регулярному пересмотру высшим судебным органом и быстро прекращались, когда необходимость в них отпадает;

c) немедленно восстанавливать после окончания чрезвычайной ситуации беспрепятственное осуществление всех прав и свобод, связанных с мирными собраниями, проводить анализ последствий мер в отступление от обязательств, принимать превентивные меры и выплачивать компенсацию тем, кто пострадал от несправедливости из-за ограничений на проведение протестов, в том числе из-за чрезвычайных мер, связанных с COVID-19.

80. Что касается ситуаций вооруженного конфликта и оккупации, то государствам следует уважать свободу мирных собраний, в том числе в контексте вооруженного конфликта и военной оккупации. Любое применение силы в таких ситуациях должно строго соответствовать международным стандартам в области прав человека, включая Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка.

81. В отношении содействия мирным протестам государствам следует:

a) объявить вне закона неоправданное, чрезмерное или необоснованное применение силы и обеспечить, чтобы законодательство и другие меры, принятые для разрешения кризисов, ограничивали возможности правоохранительных органов по разгону собраний;

b) издать протоколы по сопровождению мирных протестов для правоохранительных органов, совместимые с международными стандартами в отношении применения силы, предусматривающие меры по защите мирных

протестующих, сторонних наблюдателей, членов мониторинговых групп, адвокатов и медиков, в том числе от действий контрпротестующих и других целенаправленных форм насилия, во время различных кризисных ситуаций, и предусматривающие градуированное применение силы, устанавливающее четкие ограничения на использование летального и менее летального оружия. Такие протоколы должны принимать во внимание гендерные аспекты и учитывать уязвимость различных групп населения;

с) обеспечить широкую подготовку сотрудников правоохранительных органов по ограничению применения летального и менее летального оружия, по методам охраны порядка на основе работы с населением, по стратегиям деэскалации и переговоров, а также обеспечить строгое соблюдение всех протоколов; и обеспечивать представителей правоохранительных органов, осуществляющих охрану порядка во время протестов, необходимыми средствами самозащиты, в том числе для защиты во время пандемий;

d) обеспечить четкую субординацию в области сопровождения протестов и санкционирование соответствующим гражданским органом любого приказа о применении силы, а также рассмотреть возможность привлечения экспертов по поддержанию общественного порядка, обученных методам работы с протестами с учетом прав человека;

e) неизменно воздерживаться от привлечения военнослужащих к охране порядка в ходе протестов и запретить преследование протестующих в военных судах, а в тех случаях, когда в исключительных обстоятельствах военнослужащие привлекаются к поддержанию порядка во время протестов, обеспечивать, чтобы они проходили подготовку по вопросам прав человека и правоприменения на основе прав человека, особенно в отношении методов содействия протестам и деэскалации, и чтобы они находились под гражданским командованием и надзором, имели четко определенные обязанности и несли ответственность в соответствии с гражданским законодательством;

f) обеспечить надлежащую проверку лиц, поступающих на службу в правоохранительные органы, и обеспечить надлежащую подготовку интегрированных вооруженных групп. Отстранить от участия в охране порядка во время протестов любых должностных лиц, предположительно совершивших нарушения прав человека;

g) запретить и прекратить незаконные аресты в связи с протестами. При необходимости законных арестов обеспечить их проведение в соответствии с международным правом в области прав человека; в контексте протестов во время пандемии применять меры, не связанные с лишением свободы, чтобы избежать распространения заболевания; и обеспечить, чтобы задержанные участники акций протеста имели право на юридическую помощь с момента лишения свободы в любое время, независимо от того, осуществляется ли задержание в рамках уголовного права или является формой административного задержания; обеспечить наличие защитных механизмов, включая надлежащие санитарные условия, для женщин, находящихся в заключении;

h) осуществлять профилактические меры по поддержанию правопорядка на основе работы с населением в целях предотвращения незаконного применения силы и эскалации насилия при сопровождении общественных протестов путем создания прочной позитивной связи и доверительных отношений с населением;

i) обеспечить регулярную проверку властями оснащения и оружия, предоставляемого сотрудникам правоохранительных органов, участвующим в сопровождении протестов, и регулярный обзор стандартных оперативных процедур их использования, а также полное соответствие обучения и оснащения международным стандартам в области правоохранительной деятельности и применения силы.

82. В отношении подотчетности государствам следует:

a) обеспечить независимое, тщательное и беспристрастное расследование нарушений прав человека в контексте протестов, включая сексуальное и гендерное насилие; и активно расследовать все случаи незаконного применения силы и огнестрельного оружия, привлекать виновных к ответственности и предоставлять средства правовой защиты пострадавшим;

b) собирать дезагрегированную информацию о нарушениях в отношении молодежи, детей, женщин и девочек, лиц из числа ЛГБТКИ+ и других групп, подвергающихся дискриминации, для удовлетворения их особых потребностей в защите во время протестов;

c) создавать и укреплять независимые органы полицейского надзора и расследования, в том числе путем предоставления достаточных ресурсов, и обеспечивать, чтобы они могли эффективно расследовать обвинения в незаконном применении силы против демонстрантов;

d) создавать независимые комиссии по расследованию, ориентированные на жертв, для расследования случаев серьезных нарушений прав человека в контексте мирных протестов, включая случаи сексуального и гендерного насилия, для поддержки привлечения к ответственности и возмещения ущерба жертвам;

e) для обеспечения быстрого доступа к правосудию во время пандемии, такой как COVID-19, оснащать суды необходимым оборудованием для проведения слушаний в режиме онлайн, обеспечивая при этом соответствие судопроизводства международным стандартам, гарантирующим справедливость, беспристрастность и равноправие сторон. Судьи должны быть хорошо обучены использованию такого оборудования, конфиденциальный доступ обвиняемого или подсудимого к своему адвокату должен быть гарантирован до и во время слушания, а судьи должны индивидуально оценивать и обосновывать, совместима ли замена видеоконференций физическим присутствием с характером конкретного слушания, особенно в уголовных делах;

f) обеспечить приемлемость материалов и информации, подготовленных наблюдателями протестов и журналистами, в процессах привлечения к ответственности;

g) обеспечить соблюдение прав задержанных участников акций протеста на соблюдение принципа habeas corpus, применение надлежащей правовой процедуры, равенство перед законом и справедливое судебное разбирательство, а также полное соблюдение во всех случаях принципа индивидуальной ответственности;

h) обеспечить беспрепятственный доступ к юридической помощи для лиц, заявляющих о нарушении их прав человека во время протестов.

В. Рекомендации международному сообществу

83. Международному сообществу следует:

a) поддерживать эмбарго на поставки оружия государствам, уличенным в серьезном подавлении прав мирных демонстрантов;

b) поддерживать международные расследования и судебные преследования в случаях серьезных нарушений прав человека, в том числе через региональные суды, международные трибуналы и универсальную юрисдикцию, в соответствии с принципом взаимодополняемости;

c) обеспечивать беженцам, пострадавшим от репрессий в связи с протестами, эффективный доступ к средствам правовой защиты, включая возмещение ущерба, за весь причиненный вред, включая сексуальное и гендерное насилие.

С. Рекомендации национальным правозащитным учреждениям

84. Национальным правозащитным учреждениям следует:

- а) оказывать поддержку властям в пересмотре и совершенствовании законов, политики и протоколов в соответствии с международными обязательствами и стандартами в области прав человека, чтобы предотвратить повторение нарушений;
- б) действовать в качестве связующего звена между государством и мирными демонстрантами для улучшения каналов связи и снятия напряженности;
- в) оказывать поддержку органам власти в обеспечении соблюдения международных и региональных правозащитных норм и доводить случаи нарушения прав человека до сведения международных органов по правам человека, когда национальные органы судебной защиты не могут или не хотят принимать меры;
- г) создать службы защиты для поддержки мирных демонстрантов, подвергающихся риску.

Д. Рекомендации негосударственным субъектам

85. Предпринимательскому сектору следует:

- а) соблюдать Руководящие принципы предпринимательской деятельности в аспекте прав человека и проявлять повышенную должную предусмотрительность для выявления, предотвращения и устранения нарушений прав человека в контексте мирных протестов, которые могут быть связаны с деятельностью, продукцией, услугами или деловыми отношениями компании;
- б) выявлять, предотвращать и смягчать последствия деловых отношений, которые могут способствовать негативному воздействию на права человека в связи с мирными протестами, и прекращать деловые отношения с компаниями, которые не уважают право людей на мирные собрания; и воздерживаться от стигматизации мирных протестов, включая забастовки трудящихся;
- в) обеспечить привлечение к полной ответственности сотрудников частных охранных предприятий и субподрядчиков компании за любые нарушения в отношении протестующих;
- г) немедленно прекратить торговлю цифровым оборудованием для наблюдения, а также летальным и менее летальным оружием и соответствующим оборудованием с государствами, уличенными в подавлении мирных протестов и других серьезных нарушениях прав человека.

86. Медиа-компаниям следует учитывать правозащитный подход при освещении мирных протестов и воздерживаться от использования языка, который стигматизирует мирных протестующих или может способствовать возбуждению ненависти против них. Социальным медиа-платформам следует:

- а) осуществлять мониторинг ненавистнических высказываний и оценивать, какое влияние на их платформах они оказывают на право на свободу собраний, консультируясь с затрагиваемыми группами;
- б) оперативно модерировать и удалять контент, подстрекающий к насилию или дискриминации в связи с протестами, бороться с клеветническими кампаниями и очернением мирных протестующих на платформах социальных сетей, а также относить правозащитников и протестующих к защищенным группам в странах, для которых характерно координируемое государством или подконтрольное государству преследование протестующих;

с) обеспечить прозрачность политики модерации контента и принятия решений с целью гарантировать, чтобы применение такой политики осуществлялось справедливым, беспристрастным, пропорциональным и уважающим права пользователей образом в соответствии с Принципами Санта-Клары в отношении транспарентности и отчетности в области модерации контента и чтобы модерация не оказывала вредного воздействия на онлайн-овые или офлайн-овые мирные протесты;

d) воздерживаться от произвольного удаления сообщений или блокирования страниц, связанных с мирными протестами;

e) создавать инклюзивные системы апелляции для модерации контента, включая модерацию, связанную с ненавистническими высказываниями.

87. Вооруженным группам следует уважать свободу протеста населения, находящегося под их фактическим контролем и властью, и соблюдать нормы международного права прав человека и международного гуманитарного права.

Е. Рекомендации подразделениям, специализированным учреждениям и организациям системы Организации Объединенных Наций

88. Для структур системы Организации Объединенных Наций сформулированы следующие рекомендации:

a) УНП ООН, в сотрудничестве со Специальным докладчиком, следует работать над улучшением методов охраны порядка в ходе протестов во время кризисов, разрабатывая конкретные технические инструменты, основанные на международных стандартах и перспективной практике, и предоставлять соответствующую техническую помощь государствам-членам по их запросу;

b) соответствующим подразделениям системы Организации Объединенных Наций следует усилить помощь государствам-членам, уделяя первоочередное внимание государствам, пострадавшим от кризиса, где мирные протесты оказались под угрозой, с целью улучшения надзора, подотчетности и добросовестности полиции для обеспечения быстрого независимого расследования, особенно случаев, связанных с применением смертоносной силы и нанесением серьезного ущерба в ходе протестов;

c) соответствующим подразделениям системы Организации Объединенных Наций следует разработать комплексную, ориентированную на действия стратегию в отношении протестов, основанную на тесном межучрежденческом сотрудничестве, в том числе со Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ), в контексте кризиса здравоохранения. Особое внимание в этой стратегии следует уделять предотвращению серьезных нарушений прав человека в отношении протестующих и углубления кризисов в связи с протестами;

d) компоненту мира и безопасности Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с соответствующими структурами в системе Организации Объединенных Наций и за ее пределами следует разработать конкретное руководство для миротворцев, посредников и миростроителей, чтобы обеспечить сопровождение мирных протестов и создание благоприятных условий для них, в том числе во время переходного периода, вооруженного конфликта, военной оккупации и постконфликтной ситуации;

e) системе Организации Объединенных Наций по правам человека через Совет по правам человека, включая процесс универсального периодического обзора, следует осуществлять мониторинг соблюдения рекомендаций, содержащихся в настоящем докладе, включая прогресс в

привлечении к ответственности за нарушения против участников акций протеста;

f) формулируя руководящие указания в ответ на пандемию, ВОЗ следует сотрудничать с органами Организации Объединенных Наций по правам человека, включая Специального докладчика, для обеспечения того, чтобы такое руководство не приводило к необоснованным и непропорциональным ограничениям и нарушениям прав на свободу собраний.
